

История философии естествознания и математики в СССР: утраты и приобретения Взгляд со стороны математического творчества

1. В каком-то приближении мерой утрат и приобретений в области научно-философской мысли в годы Советской власти может послужить состояние дел в области математического творчества. Математика, как сказал в своё время Г. Вейль, есть наука о бесконечном (Г. Вейль. О философии математики. М.: Государст. технико-теоретич. изд-во, 1934. – С. 9). Это означает, что фундаментальная математика как бы находится на «лезвии бритвы», с двух сторон которой её подстерегают опасности. С одной стороны – бесплодный эмпирически-позитивистский или вульгарно-материалистический подход к интерпретации её оснований; с другой стороны – опасность быть вовлечённой в мистический идеализм по случаю апелляции к бесконечности.

В СССР наибольший ущерб математика претерпела от вульгарного материализма, связанного с марксизмом. В. И. Ленин в статье «О значении воинствующего материализма» (журнал «Под знаменем марксизма», №3, март 1922 г.) назвал учёных, которые не разделяют догматов марксистской философии, «дипломированными лакеями поповщины». В статье звучит призыв к союзу марксистской философии с естествознанием, и этот призыв мог сыграть положительную роль в развитии как естествознания, так и философии, если бы вождь не нагнетал страха перед *математизированным* естествознанием «материя исчезает», остаются одни уравнения». Примером борьбы с поповщиной он назвал доклад А. К. Тимирязева «Принцип относительности. О теории Эйнштейна» (Доклад, прочитанный на собрании Научной ассоциации Коммунистического Университета имени Я. М. Свердлова 22 мая 1921 г. // Красная новь. 1921. – №2. – С. 144–159). Критика теории относительности, содержащаяся в докладе Тимирязева, имеет сугубо научный характер, но она была впоследствии использована апологетами марксизма с негодными целями (доносы, репрессии, расстрелы учёных).

Надо сказать, что сам Ленин, судя по всему, верил в непогрешимость марксизма. Не случайно же в статье «Три источника и три составных части марксизма» (ПСС, т. 23) он заявил: «Учение Маркса всеильно потому, что оно верно». С точки зрения математического творчества особенно большой вред развитию науки в Советском Союзе принесла установка Ленина на замыкание науки в рамках каузальных связей с отрицанием телеологических предвосхищений. Так, критикуя тех, кто рассуждает о свободе воли как основе этики, Ильич писал: «Нельзя не признать поэтому справедливости утверждения Зомбарта, что «в самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики»: в отношении теоретическом – «этическую точку зрения» он подчиняет «принципу причинности», в отношении практическом – он сводит её к классовой борьбе» (В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его г. Струве // ПСС, т. 1, с. 440–441).

Догматическая апелляция со стороны ряда советских псевдоучёных к отдельным тезисам и даже к отдельным высказываниям классиков марксизма-ленинизма иногда выглядит просто курьёзно. Так Б. М. Кедров доказывал, что ему удалось разрешить известный парадокс Гиббса благодаря тезису Ленина «материя исчезла», остаются одни уравнения».

2. Борьба с обскурантизмом в математическом творчестве. Выдающиеся достижения советских математиков (М. В. Келдыш, Л. В. Келдыш, А. П. Котельников, Н. Н. Лузин, А. Н. Тихонов, А. А. Самарский, Л. И. Седов, и др.).

3. Документы, характеризующие советскую эпоху в целом. Повести Андрея Платонова «Котлован», «Ювенильное море», «Чевенгур» («нет повести печальнее на свете...»). Роман Мих. Булгакова «Мастер и Маргарита».